

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

КАРАНДАШОМ С НАТУРЫ

Николай Гарин-Михайловский

Карандашом с натуры

«Public Domain»

1897

Гарин-Михайловский Н. Г.

Карандашом с натуры / Н. Г. Гарин-Михайловский —
«Public Domain», 1897

«Село Коневое – в горах, место глухое, спускаться к нему надо чуть не с отвесной крутизны. А в самом селе грязь невылазная. Яков Платонович, мужик ближней деревни, – умный, с большой широкой бородой, – рассказывает мне, что знает, о коневцах. Вот история их села. Жил-был здесь когда-то раскольник Конев с двумя братьями. Братья жили бедно...»

© Гарин-Михайловский Н. Г., 1897

© Public Domain, 1897

Николай Гарин-Михайловский

Карандашом с натуры

Село Коневое – в горах, место глухое, спускаться к нему надо чуть не с отвесной крутизны. А в самом селе грязь невылазная. Яков Платонович, мужик ближней деревни, – умный, с большой широкой бородой, – рассказывает мне, что знает, о коневцах. Вот история их села. Жил-был здесь когда-то раскольник Конев с двумя братьями. Братья жили бедно. Умер старший, остались двое младших. Сначала тоже не шибко жили, а тут стали богатеть не по дням, а по часам. Завели извоз в Иркутск, за полторы тысячи верст, и что ни поездка, то тысячу-другую отложат. Другим – убыток, а им все польза. Дело в том, что Коневы сбывали фальшивые деньги, которые им делал человек, проживавший тайно в избушке у них на пасеке. Пасека помещалась в глухом месте, и люди только мельком иногда видали этого человека. Потом избушка сгорела, человек, делавший деньги, пропал без вести, а Коневы пошли в гору. Братья давно уже умерли, а род их разросся в деревне, и живут хорошо. Лошадей держат по многу; извоз в Иркутск не бросают и продолжают хвалиться выручкой. Тесно в деревне, на улице вечная грязь. И раньше Коневых это место известно было. Тут было коренное гнездо знаменитого разбойника Тюменева. Имел он партию человек в пятнадцать и с ними верхом разъезжал. К кому приедет, спросит: «Слыхал про Тюменева?» Обомлеет человек, а он ему: «Я к тебе в гости. Угощай». Ну, и начнут его уважать вином, пищей, деньгами. Доволен останется – уедет, нет – прикончит всех. Умер он от случая.

– Гнались за ним лесом, – говорит Яков Платонович, – а он бежит. В него пулями стреляют, а он их назад оборачивает; повернется, бросит и крикнет: «Може, вам пригодится». Палили, палили: тут у одного солдата все пули вышли, а он и догадайся медную застежку с шеи сорвать. Этой застежкой и убили. Олово-то Тюменев заговорил, а медь не заговорил, – этим себя и погубил.

Кончил Яков Платонович и сам же говорит:

– Сказки все это!..

Не для одного Тюменева Коневое было теплым уголком. В свое время здесь был коренной бродяжнический притон. Бродяжки, сак мотыльки на огонь – тянулись к Коневу. Дед Якова Платоновича держал здесь неподалеку пасеку, и приходилась она как раз на бродяжьем тракту. Вот дед и, рассказывал внуку, что, бывало, задоевали его бродяжки: то и дело шасть в избушку. «Где дорога на Коневое?» Вот чтоб его не мучили, он на сосне, разделявшей дорогу в Коневое от дороги в пасеку, стесал краешек, сделал стрелку и написал: «здесь дорога в Коневое». С тех пор как ножом отрезало: то ли они все грамотные, то ли друг по дружке, но уж дедушку больше не тревожили.

Славились коневцы своей доморощенной водкой без акциза. Как придет распутица, когда никаких дорог не станет (а к ним и подавно), и начнут они свои заводики раскуривать.

– Пьют, шельмецы, да добрых людей угощают. – прибавлял Яков Платонович.

– А это что там в сосняке? – спрашиваю я.

– Кладбище.

Там похоронены и те, от которых пошло все богатство. С ними зарыта тайна этого богатства и тайна исчезновения безвестного бродяжки, делавшего коневцам. фальшивые деньги. Всё скрыли могилы и безмолвно выглядывают они теперь из-за могучих кедров, лиственниц да елей.

– А теперь подделывают деньги? – спрашиваю я.

– Не слыхать. Нынче ведь трудно. Машина одна тысяч двести будет стоить. Вот раньше двадцатипятирублевые были, – ну, те хорошо делались. Тут вот недалеко от нас и мельница эта самая.

– Знаю. На большой дороге?

– Вот-вот. Было же, рассказывают, дело у них. Они-то сухи вышли, а тут другой мужичок был, – захотелось тоже ему, ну и влопался вместе с мастером. Тут мастера возле Батурина и схватили. А уж так чисто, так чисто работал, – уж надо лучше, да некуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.